

От типологической парадигмы Юнга

к психофизиологической модели Т

Аннотация

В соционике уже давно назрели, по большому счету, две основные проблемы. Одна, теоретическая, – это недостаточная объяснительная сила модели А и ее слабая связь с психологической реальностью. Другая, практическая, – высокая степень субъективизма в типолого-соционической диагностике. Первую проблему автор пытается конструктивно разрешить в данной работе. Вторую – переходя от субъективного способа диагностики к объективному, опирающемуся на экспериментальное исследование (см . «Методика диагностики типа личности по «Т»-данным»).

Предлагаемые вашему вниманию лекции в первой своей части содержат обзор базовых положений постюнгианской типологии (соционики) без обращения к канонической соционической модели А. Вторая часть лекций посвящена конструктивной критике модели А с позиции психологической науки и популярному изложению самой мощной альтернативной психофизиологической модели Т исследователя Таланова Виктора Львовича.

В первую очередь, лекции адресованы практическим психологам, соционикам, педагогам и специалистам в области кадрового менеджмента, а также тем, кто интересуется дифференциальной психологией (психологией индивидуальных различий) и, в частности, огромным по своему гуманистическому потенциалу соционическим знанием.

Вступление

Если на чашу весов наследия великого швейцарского психолога и психотерапевта Карла Густава Юнга (1875 – 1961) положить, с одной стороны, его типологию личности, а с другой, аналитическую психологию и учение о коллективном бессознательном, то типология, значительно уступая по объему, перевесит по своей практической значимости. Как показало время, психологическая типология Юнга оказалась более перспективной в ракурсе практической и популярной психологии, нежели его учение о коллективном бессознательном. Недаром его последовательница Изабель Майерс-Бриггс стала развивать именно юнговскую типологию личности, которая вылилась в типоведение. Впрочем, и сам Юнг весьма высоко оценивал свое открытие четырех психических функций и восьми базовых свойствах личности, которые легли в основание его теперь уже знаменитой типологии. Вот что он писал об этом: *«Четыре функции являются своего рода четырьмя сторонами горизонта, столь же произвольными, сколь и необходимыми. Ничто не мешает сдвинуть точку координат в ту или иную сторону и вообще дать им другие названия... Все зависит от того, как мы договоримся и насколько это целесообразно, но я должен признаться в одном: мне ни за что не хочется обходиться в своей психологической исследовательской экспедиции без этого компаса, и не по напрашивающейся общечеловеческой причине, что каждый влюблен в свои собственные идеи, а из-за того объективного факта, что тем самым появляется система измерения и ориентации, а это, в свою очередь, делает возможным появление критической психологии, которая так долго у нас отсутствовала»*[22].

Типоведение в США имеет весьма широкое распространение и весомый авторитет: в 1977 году была создана Американская Ассоциация по типоведению, раз в два года проводятся практические конференции по типоведению, организованные Центром по применению психологических типов. На просторах СНГ типология Юнга получила свое произвольное развитие в рамках соционики. С точки зрения предмета, типоведение и соционика занимаются одним и тем же – изучением психологических типов по Юнгу и развитием постюнгианской типологии. Однако изучают этот предмет они по-разному. Типоведение – это скорее описательное, дескриптивное направление в постюнгианской типологии, а соционика – объяснительное, детерминистическое. Типоведение расширяет описательную базу психологических типов, выделенных Юнгом, соционика пытается подвести под описание некую объяснительную базу, используя инструментарий современной науки – системно-информационный подход и метод

моделирования. Основательницей соционики, литовской исследовательницей Аушрой Аугустинавичуте, была предложена модель А для демонстрации тех энергоинформационных процессов в психике человека, которые специфицируют тот или иной психологический тип [1]. Эти энергоинформационные процессы, которые сводятся к восприятию, обработке и передаче информации функциональной единицей – психической функцией (ПФ) – называются в соционике «информационным метаболизмом» (ИМ). Каждому психологическому типу соответствует свой специфический информационный метаболизм или тип информационного метаболизма (ТИМ), который иллюстрирует соответствующая инварианта соционической модели. Таким образом, ТИМ, иллюстрируемый соответствующей моделью, задает на поведенческом уровне тот или иной тип личности, который именуется в соционике «соционическим типом» или сокращенно «социотипом». С появлением теории интертипных отношений предмет соционики значительно расширился: она стала рассматривать взаимодействия между различными информационно-метаболическими системами, представленными разными психотипами, а также закономерности динамики информации в соционе* в целом. Поэтому мы с полным правом можем отнести соционику не только к психологии личности, но и к социальной психологии.

Первая часть лекций посвящена изложению оснований типологии Юнга и основных положений соционической типологии, а также всестороннему и наиболее полному освещению базовых свойств личности. При описаниях автор не использует понятия и значки принятые в соционике для обозначения информационных аспектов (функциональных сфер) и соответствующих им ПФ, а также не пользуется самой моделью А, поскольку считает ее методологически ошибочной и не вполне адекватной парадигме Юнга. В своих описаниях и интерпретациях автор опирается на типологическую парадигму Юнга, дополненную некоторыми системными положениями соционики.

Во второй части лекций освещаются принципы построения и функционирования психофизиологической модели Т, которая, по мнению автора, представляет собой методологически конструктивную с позиции психологической науки альтернативу предельно абстрактной и физикалистской модели А. Автор дает психологическую интерпретацию гипотетических физиологических параметров модели Т, излагает теорию подтипов, приводя их краткое описание, а также теорию интертипных отношений на базе модели Т и с опорой на концептуальное понятие известного американского психолога Эрика Берна (автора транзакционного анализа) «Эго-состояние» [2]. Особое внимание автор уделяет истолкованию психологической сущности конфликта в наиболее дискомфортных интертипных отношениях конфликта и ревизии. В конце второй части автор приводит свой взгляд на то, как юнговские свойства и соционическая модель «ложатся» на широко известную мотивационную пирамиду А. Маслоу [8].

Модель Т возвращает соционику в лоно психологии

(фрагмент из курса лекций)

«Модель Т, – пишет Таланов В.Л., – возвращает нас к исходным четырем функциям Юнга» [14]. Основные параметры психофизиологической соционической модели – пороги или настройки фильтров психических функций лишают смысла искусственное деление единого информационного аспекта на два отдельных аспекта.

Определим содержание 4-ех информационных аспектов или, другими словами, содержание функциональных сфер, осваиваемых 4-мя юнговскими функциями. Трактовка аспектов по психофизиологической модели Т несколько отлична от той трактовки, которая дается адептами модели А. Чтобы избежать терминологической путаницы, необходимо отметить, что вся чувственная информация, непосредственно связанная с органами чувств, является первично-сенсорной. Эта информация регулирует наше поведение на уровне инстинктов, врожденных и приобретенных (условных) рефлексов. *Здесь единый информационный поток дифференцируется по физическим раздражителям, воздействующим на те или иные рецепторные поверхности нервной системы: световой поток воздействует на зрительные рецепторы, звуковой – на слуховые, давление – на тактильные и т.д. Одним словом, на этом уровне информация дифференцируется исключительно по модальностям и не более того!*

Когда же мы ведем речь о сенсорной психической функции, т.е. употребляем понятия «сенсорность» и «психическая функция» в юнговском смысле, мы имеем в виду культурно-исторический уровень регуляции поведения человека. Здесь уместно отметить, что термин «культурно-исторический» был введен великим русским психологом Львом Семеновичем Выготским, разрабатывавшим в 30-х годах прошлого

века свою знаменитую концепцию культурно-исторического развития высших психических функций. На ментальном уровне, на уровне сознания, лишь незначительная, но существеннейшая для человека часть первично-сенсорной информации перекодируется в информационные аспекты: логический, этический, интуитивный и сенсорный. А средством перекодировки как раз и служат соционические или юнговские психические функции.

Таким образом, информационные аспекты, выделяемые и перерабатываемые психическими функциями, не всеобъемлющи в своей совокупности, как обычно считается в соционике, они – лишь часть первично-сенсорной информации, та часть, которая обусловлена культурно-исторически. Можно сказать и иначе: информационные аспекты специфицируют эволюцию человека как вида, которая носит культурно-исторический характер.

Если мы постулируем, что модель Т отражает культурно-исторический уровень поведения, то *логический информационный аспект*, выделяемый соответствующей психической функцией модели Т, представляет собой *алгоритмы любых целевых действий*, направленных на освоение культурной и преобразование естественной среды. В познавательном плане это любые формально-логические или математические действия (например, элементарные – конъюнкция, дизъюнкция, импликация, сложение, вычитание, деление, умножение – или сложные алгоритмы умозаключений, алгебраические алгоритмы), либо вербальные действия, связанные с построением речевого высказывания. В этом смысле прежнее соционическое представление о логическом аспекте как о некой статичной структуре несколько неверно, поскольку все переворачивает с ног на голову. *Структура есть результат определенного алгоритма действий, реализованного в пространстве по отношению к некоторым объектам. Вначале же было действие*

.

Этический аспект в культурно-историческом ракурсе – это область коммуникативно-экспрессивных реакций, имеющих цель (осознанную или неосознанную) побудить кого-то к определенным действиям, оценкам, реакциям, либо область субъективных оценок отдельных личностей, групп, социума с точки зрения социально-этических норм (в том числе и религиозных) или нравственных законов.

Интуитивный аспект – это любые интеллектуальные обобщения в виде, прежде всего, понятий и идей, а также теорий и концепций. В этом смысле психическая функция, предназначенная для освоения этого аспекта, по праву считается самой интеллектуальной, поскольку тесно связана с интеллектуальным пространством и не связана непосредственно с предметно-практической областью

Что же касается *сенсорного аспекта*, то здесь мы должны разграничить первично-сенсорную информацию и сенсорную информацию ментального уровня. Необходимо, по моему глубокому убеждению, связать последнюю со специфическими для человека потребностями. Так, сенсорный аспект

т в о

бласти
сигналов
высокой
интенсивности**
напрямую
связан
с

потребностью в защите от психологического давления
, с одной стороны, а с другой, – с
социальной потребностью в доминировании
. Под психологическим давлением следует понимать действия, связанные с умалением достоинства личности. Это, прежде всего, словесные оскорбления, унижения, угрозы, необязательно сопровождаемые физическими оскорблениями, но содержащими потенциальную опасность таковых. Если у индивидуума преобладает первая потребность, а вторая практически не выражена, то мы имеем дело с высокоинтенсивной мобилизационной сенсорикой (типы ЛИИ и ЭИИ). Представители этих социотипов зачастую остро испытывают нужду в психологической защите, даже если отсутствует явная угроза достоинству их личности. Если же индивидуум постоянно испытывает потребность в доминировании, а антагонистическая потребность в психологической защите не проявлена, то высокоинтенсивная сенсорика является программной функцией (СЛЭ и СЭЭ). Отсюда повышенная агрессивность и стремление к экспансии представителей социотипов МАРШАЛ и ПОЛИТИК. Конечно, это утверждение справедливо, если индивидуумы этих социотипов не обладают достаточно высоким уровнем культуры – решающим фактором для сдерживания и подавления природной агрессивности. Если высокоинтенсивная сенсорика выступает в качестве творческой функции (ЭСЭ и ЛСЭ), то, очевидно, в силу уравновешенности функции потребность в доминировании у представителей этих социотипов не будет преобладающей, зато они обладают способностью к эффективной защите от психологического давления.

У всех сенсорики изначально выражена эстетическая потребность в красоте. Однако программные сенсоры экстраверты воспринимают красоту особым образом: помимо пропорциональности, соразмерности форм и пространств их привлекает и внушительность самого объекта, имеющего, как правило, сложную форму. Таким образом, сигналы высокой интенсивности в сенсорной сфере это не только физически интенсивные, контрастные сигналы, но и высокоинтегрированные сигналы, представляющие собой одновременно большие и сложные формы.

Теперь определим качественно полюса – высокоинтенсивные и низкоинтенсивные сигналы – других аспектов.

Высокоинтенсивные сигналы в интуитивной сфере это значительное, существенное отклонение текущего события, обстановки, ситуации, контекста от обыденного, привычного,

утвердившегося положения вещей.

Сигналы высокой интенсивности в логической сфере – это громоздкие, длинные алгоритмы как абстрактных, умственных действий, так и физических энергозатратных.

Высокоинтенсивные сигналы этической сферы дают нам высокую экспансивность – высокий накал чувств, страстей или крайности в этических оценках.

Сигналы низкой интенсивности в сенсорной сфере – это не только сигналы физически маломощные, но и простые, слабоинтегрированные сигналы, порождающие комплекс

ощущений, связанных с эстетической потребностью в получении тонких приятных ощущений или ощущений комфорта.

Низкоинтенсивные логические сигналы – это короткие алгоритмы маломощных предметных или умственных действий, синтаксические и логические тонкости речи.

Низкоинтенсивные этические сигналы – это оттенки чувств, переживаний, настроений, тонкие и сложные (неоднозначные, без крайностей) этические оценки.

Интуитивные сигналы низкой интенсивности – это незначительное отклонение текущего события, обстановки, ситуации, контекста от обыденного, привычного.

Таковы качественные характеристики высокоинтенсивной и низкоинтенсивной областей четырех информационных аспектов, осваиваемых соответствующими психическими функциями по модели Т.

В соответствии с этими областями, если у психических функций доминантного блока, т.е. у сильных функций, возбудительные фильтры настроены на сигналы высокой интенсивности, то переработка сигналов носит преимущественно интегрирующий характер, а реакции являются энергозатратными, порождающими в конечном итоге энергоемкую продукцию. В этом случае мы имеем дело с *экстраверсией*. Если же возбудительные фильтры функций доминантного блока настроены на низкоинтенсивные сигналы, то переработка информации носит главным образом дифференцирующий характер, реакции являются энергоэкономными, а продукция – ограниченной по ресурсам, но точной, тонкой и подчас сложной в своих нюансах. Это – *интроверсия*.

Важно отметить, что по модели Т функциональная сфера или информационный аспект представляет собой единый континуум по интенсивности сигналов, где на одном полюсе

представлены низкоинтенсивные сигналы, на другом – высокоинтенсивные. С другой стороны, существуют сигналы, интенсивность которых сложно отнести к тому или иному полюсу – некая зона неопределенности или точка бифуркации. Если с некоторыми сигналами из этой зоны индивидуум сталкивается впервые (т.е., если исключить влияние предыдущего опыта), то совершенно невозможно предсказать по какому каналу неуравновешенных функций пойдет сигнал – возбудительному или тормозному. Все зависит от многих случайных факторов. Мы можем сказать, что в отношении сигналов этой зоны действует принцип неопределенности. Другими словами, если в отношении сигналов высокой или низкой интенсивности высока вероятность того, что они будут возбуждать или тормозить неуравновешенную функцию с соответствующей настройкой ее возбудительного и тормозного фильтра, то в отношении сигналов из зоны неопределенности вероятность того, что они будут возбуждать либо тормозить неуравновешенную функцию, равна пятьдесят на пятьдесят. *Таким образом, функционирование динамической модели Т, в отличие от статичной модели А, носит не жестко детерминированный, а вероятностный характер, что вполне отвечает парадигме современной науки*

.

В чем же заключается психологический смысл физиологического понятия «настройка» или «полоса пропускания» фильтра психической функции по каналу возбуждения и торможения? Иными словами, что означает «настройка» возбудительного или тормозного фильтра в плане поведенческих характеристик индивидуума? В этом смысле физиологическое понятие «настройка фильтра» ПФ может быть репрезентировано понятием «зона произвольного внимания». Та область сигналов (низкой или высокой интенсивности), на которую настроен возбудительный фильтр ПФ, попадает в центр или фокус внимания индивидуума. Причем по аспекту программной функции, работающей в непрерывном режиме, эти сигналы попадают в центр внимания постоянно, благодаря чему функция имеет потенциальную возможность неограниченного развития. Итак, мы можем констатировать, что индивидуум по аспекту программной ПФ обладает природной установкой на концентрированное внимание к соответствующей его вертности области функциональной сферы (аспекта). Та же область сигналов, на которую настроен тормозной фильтр функции, попадает на периферию внимания индивидуума; т.е. эти сигналы по большей части не замечаются, игнорируются, и только на некоторые сигналы данной области, в редких случаях, ПФ может «отзываться».

Вышесказанное справедливо для неуравновешенных ПФ, с противоположными настройками возбудительного и тормозного фильтра. У уравновешенных функций как возбудительный, так и тормозной фильтр настроен на сигналы одной и той же интенсивности. Это означает, что одни сигналы данной интенсивности возбуждают функцию (падают в центр внимания индивидуума), а другие тормозят (оттесняются на периферию внимания). Все зависит исключительно от индивидуального и

неповторимого опыта человека. Например, и игра в шахматы, и техническое моделирование (создание более-менее сложных технических устройств) относятся к высокоинтенсивной логической сфере: эти виды активности, как правило, требуют продуцирования нагруженных, длинных алгоритмов. Если один человек, относящийся к ИЛЭ с детства постоянно играл в шахматы, а другой, также ИЛЭ, увлекался моделированием, то первый, достигнув почтенного возраста и не склонный ничего более-менее сложного делать руками, с удовольствием проводит свой досуг за шахматной доской, а другой, будучи совершенно равнодушным к этой игре, занимает свой досуг техническим творчеством, и достигает в этом деле немалых успехов.

А как же ведут себя уравновешенные ПФ по отношению к сигналам противоположной интенсивности? Эта загадка, которую формула модели Т не раскрывает. Невозможно, чтобы уравновешенная функция никак не реагировала на сигналы интенсивности, противоположной настройке ее фильтров. По всей очевидности, уравновешенные функции по отношению к этим сигналам находятся в *режиме ожидания*. Этот режим не отражен в формуле, но его всегда нужно учитывать, так сказать, по умолчанию. Эту необходимость диктует нам весь опыт типологических наблюдений. Например, возьмем ситуацию, в которой представитель СЛИ непрерывно подвергается психологическому давлению со стороны недружественно настроенного субъекта. Такая ситуация предполагает активацию сенсорной функции со стороны высокоинтенсивных сигналов. Опыт типолога-наблюдателя свидетельствует, что представители СЛИ довольно сносно переносят обстановку направленного на них психологического давления, но лишь до поры до времени. В какой-то момент СЛИ может неожиданно резко и эффективно ответить обидчику или провокатору, причем на словесные оскорбления может ответить и с применением физической силы, раз и навсегда приструнив злопыхателя. На этом примере мы как раз можем наблюдать проявление творческой функции, находящейся в режиме ожидания. В этом режиме индивидуум может продолжительное время находиться в позиции «стороннего наблюдателя», не предпринимая активных действий. Скорее всего, этому режиму соответствует не периферийное, но и не концентрированное, а несколько расфокусированное внимание – та область внимания, которая находится между его фокусом и периферией.

Таким образом, *настройка возбуждательного фильтра ПФ есть врожденная установка на концентрацию (фокусировку) внимания, направленного на ту или иную полярную область информационного аспекта.*

Настройка тормозного фильтра ПФ есть врожденная деконцентрация (расфокусировка) внимания по отношению к сигналам той или иной полярной интенсивности функциональной сферы.

Для наглядности мы можем изобразить настройки или полосы пропускания (ПП) возбуждательного и тормозного фильтра, а также область режима ожидания уравновешенных функций в виде центральной, средней и крайней областей круга. Центральная область символизирует фокус внимания, его предельную концентрацию, средняя – несколько расфокусированное внимание, а крайняя – периферийное или предельно расфокусированное внимание.

Психофизиологическая модель Т позволяет нам дать довольно четкое и однозначное толкование фундаментального понятия в соционике – *юнговской психической функции*, определив ее как *информационно специализированную функциональную структуру психики человека, существенные свойства которой определяются, во-первых, ее доминантным или субдоминантным положением в блоке (паре тесно связанных функций), а также назначением блока, в состав которого она входит, во-вторых, порогами или настройкой ее фильтров, как по процессам возбуждения, так и по процессам торможения* .

Информационный метаболизм по психофизиологической модели Т в сущности представляет собой комплекс тормозяще-активирующих влияний психических функций друг на друга .

В соответствии с принципами работы модели Т, которые корреспондируют с основными положениями о работе ментального суперблока модели А, *мы можем охарактеризовать программную функцию как сильную, доминантную, неуравновешенную, творческую как сильную, субдоминантную, уравновешенную, контактную как слабую, субдоминантную, уравновешенную и мобилизационную*

как

слабую, доминантную, неуравновешенную

. В принципе, этими свойствами функций вместе с их назначением можно объяснить любые ТИМные черты поведения.

Так называемый витальный суперблок модели А соответствует уровню первичных, витальных потребностей, нужд индивидуума как организма. Эти потребности принципиально одинаковы у человека и у животных, по крайней мере, у высших животных. Механизмы осуществления этих потребностей у человека и животных также не имеют принципиальных отличий: эти потребности реализуются с помощью безусловных и в значительно большей степени с помощью условных рефлексов. Никакие

специфически человеческие структуры психики непосредственного участия в осуществлении витальных, физиологических потребностей не принимают, а если и принимают, то лишь опосредованно. Причем чаще всего осознанное вмешательство в природные механизмы реализации физиологических потребностей приводит к сбою в работе этих механизмов и в итоге – к фрустрации, когда осознанное усилие лишь препятствует удовлетворению той или иной физиологической потребности, например, сексуальной потребности у еще молодого человека при, так называемой, психологической импотенции. Поэтому, на мой взгляд, большой методологической ошибкой А. Аугустинавичюте было выделение витального кольца или суперблока как специфической для человека информационной структуры его психики, метко названной автором модели Т «умозрительным протезом» в информационно-метаболической структуре психики человека.

Подводя итог сказанному, мы можем заключить, что *психофизиологическая модель информационного метаболизма в психике человека – модель Т, – опираясь на понятийный аппарат естественнонаучных областей психологии, прежде всего, психофизиологии и когнитивной психологии, преодолевает умозрительный физикализм модели А и возвращает соционику в лоно психологии, точнее дифференциальной психологии, (психологии индивидуальных различий)* ПС

. Вместе с этой моделью дифференциальная психология обретает большую научность, поскольку теперь способна не только фиксировать и описывать, но и объяснять природные отличия в поведении различных групп людей, объединенных тождественным строением энергоинформационной основы психики человека.

В заключении хочется выразить надежду, что модель Т привлечет к соционике серьезное и пристальное внимание академических психологов, которые не принимают соционику по той причине, что модель А с точки зрения методологии психологической науки не выдерживает критики.

Автор - Владимир Стукас

Автор - готов выслать весь курс лекций в подарок, если вы воспользуетесь услугой по идентификации соционического темперамента объективным методом с высоким уровнем достоверности результатов (см.

II

часть методики «Диагностики типа личности (социотипа) по «Т»-данным»):

<http://pepp.com.ua/>

*Социон – целостная система, интегрирующая в себе все 16 ТИМов. Понятие «социон» вполне корреспондирует с понятием «коллективный человеческий разум».

**В классической соционике, руководствующейся моделью А, возникло несколько неверное толкование личностных свойств, связанных с психической функцией, которая предназначена для освоения сенсорных сигналов высокой интенсивности. Эта функция, на мой взгляд, не совсем удачно именуется «волевой сенсорикой». Если экстравертная сенсорика занимает позицию сильных психических функций, то считается, что представители соответствующих ТИМов наделены волевым качеством. Если же волевая сенсорика – мобилизационная, то у представителей соответствующих ТИМов мы должны констатировать отсутствие волевого качества, что не соответствует действительности. Например, вряд ли кто-то будет оспаривать наличие сильной воли у таких выдающихся деятелей, как Робеспьер, Дзержинский, Андрей Сахаров, Николай Амосов, которые, как известно, принадлежали к ЛИИ. Что действительно характеризует представителей ЛИИ, как верно подметил Таланов (и что следует из работы модели Т), так это длительные эпизоды сосредоточенности на сенсорном сопротивлении, изначально мотивированные идейно-этическими комплексами, например, идеей торжества справедливости или воздаяния по заслугам и пр.